

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 165–172. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021, vol. 27, № 4, pp. 165–172. (In Russ.) ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-165-172>

ВОСПРИЯТИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ИЗМЕНЫ СУПРУГАМИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Тихомирова Елена Викторовна, кандидат психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, tichomirowa82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>

Шипова Наталья Сергеевна, кандидат психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, ns.shipova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

Самохвалова Анна Геннадьевна, доктор психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, a_samohvalova@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>

Аннотация. Исследование посвящено малоизученной проблеме представлений о потенциальной супружеской измене на разных этапах жизненного цикла семьи. В работе актуализируется вопрос: как соотносятся особенности диадных отношений и представления о супружеской измене на разных этапах жизненного цикла семьи? Показано, что на всех этапах жизненного цикла семьи потенциальная измена ассоциируется с негативными чувствами и эмоциями, воспринимается как предательство, неуважение, крах доверия, является причиной разрыва отношений. Определена и описана специфика восприятия потенциальной измены на разных этапах жизненного цикла семьи: семья с ребенком до трех лет, семья с ребенком-подростком, семья на этапе цикла «пустое гнездо». Выявлены половые различия восприятия потенциальной измены супругами на разных этапах жизненного цикла семьи. Установлено, что представления о супружеской измене на разных этапах жизненного цикла семьи связаны с особенностями диадных отношений (степень доверия, стиль любви, удовлетворенность браком), а также с коммуникативной толерантностью личности как качества, отвечающего за понимание другого и себя в ситуации взаимодействия, за выстраивание взаимоотношений с партнером по конструктивному сценарию.

Ключевые слова: жизненный цикл семьи, супружеские отношения, измена, удовлетворенность браком, мужчины, женщины, социальное восприятие.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственного задания FZEW-2020-0005 «Близкие отношения и семья в жизненном пространстве вызовов современности: совладание, ресурсы, развитие».

Для цитирования: Тихомирова Е.В., Шипова Н.С., Самохвалова А.Г. Восприятие потенциальной измены супругами на разных этапах жизненного цикла семьи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 165–172. ISSN 2073-1426. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-165-172>

Research Article

PERCEPTION OF POTENTIAL ADULTERY BY SPOUSES AT DIFFERENT STAGES OF THE FAMILY LIFE CYCLE

Elena V. Tikhomirova, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, tichomirowa82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>

Natalia S. Shipova, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, ns.shipova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

Anna G. Samohvalova, Doctor of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, a_samohvalova@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>

Abstract. The study is devoted to the poorly studied problem of ideas about potential adultery at different stages of the family life cycle. In the work, the question arises – how the features of dyadic relationships and ideas about adultery at different stages of the family life cycle correlate. It is shown that at all stages of the family's life cycle, potential betrayal is associated with negative feelings and emotions, is perceived as betrayal, disrespect, collapse of trust, is the cause of the breakdown of relations. The specificity of the perception of potential unfaithfulness at different stages of the family life cycle is determined and described – a family with a child under three years old, a family with a teenage child, a family at the stage of the «empty

nest» cycle. We revealed gender differences in the perception of potential adultery by spouses at different stages of the family life cycle. It was found that the idea of adultery at different stages of the family life cycle is associated with the peculiarities of dyadic relationships (the degree of trust, style of love, satisfaction with marriage), as well as with the communicative tolerance of the personality, as a quality responsible for understanding the other and oneself in a situation of interaction, for building relationships with a partner in a constructive scenario.

Key words: family life cycle, marital relations, infidelity, satisfaction with marriage, men, women, social perception.

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the State Task FZEW-2020-0005 “Close relationships and family in the living space of the challenges of our time: coping, resources, development”.

For citation: Tikhomirova E.V., Shipova N.S., Samokhvalova A.G., Perception of potential adultery by spouses at different stages of the family life cycle. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 4, pp. 165–172. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-165-172>

Неверность как частный случай трудностей, возникающих в близких, в том числе семейных, отношениях, представляет собой острую проблему, имеющую социальную и научную значимость. В связи с этим является актуальной темой как российских, так и зарубежных исследований.

Современных исследователей измены в близких отношениях интересуют такие аспекты проблемы, как гендерные различия в проявлении и последствиях неверности в отношениях [Buss: 158]; виды неверности и их влияние на личность в контексте невозможности прощения неверного партнера [Beltrán-Morillas, Valor-Segura, Expósito: 11]; анализируются специфика взаимосвязи между социальной поддержкой, регуляцией эмоций и тяжестью симптомов посттравматического стрессового расстройства у лиц, переживших травму измены, и травму, не связанную с предательством в партнерских отношениях [Kline, PalmReed: 803]. В. Urganci, B. Sevi, E. Sakman изучали качество отношений в ситуации неверности партнеров, а также рассматривали механизм «социосексуальности», проявляющийся как индивидуальные субъектные различия в готовности к сексуальной активности вне актуальных отношений [Urganci, Sevi, Sakman: 124]. В связи с тем, что в современном мире появляются новые возможности для измены партнеру, актуализируется проблема влияния социальных сетей и блогов на неверность в отношениях [Clayton: 429; Drouin, Miller, Dibble: 564; Marshall, Bejanyan, DiCastro, Lee: 18].

Вполне логично, что довольно большое число публикаций имеют ярко выраженную практическую направленность и содержат рекомендации по проведению психологического консультирования и кризисной терапии в ситуации измены партнера [Moller, Vossler: 490]. D.H. Vaucom, K.Z. Pentel, K.C. Gordon, D.K. Snyder описали трехэтапную модель, помогающую парам завершить отношения неверности. Эта модель включает в себя такие этапы, как устранение первоначального воздействия, изучение способствующих факторов и поиск смысла, принятие обоснованного решения о дальнейшей судьбе отношений [Vaucom, Pentel, Gordon, Snyder: 305].

Доказано, что измена имеет неоднозначное влияние на отношения, может восприниматься как повод для разрыва или как стимул к улучшению взаимоотношений [Шипова: 7; Heintzelman, Murdock, Krycak, Seay: 17]. В контексте личностного развития измена зачастую анализируется с позиции травмы [Хмарук: 9; Kline, PalmReed: 806], однако может быть рассмотрена и как кризисный период, мотивирующий к личностному росту [Эйдемиллер, Юстицкис: 323; Олифинович, Зинкевич-Куземкина, Велента: 151; Heintzelman, Murdock, Krycak, Seay: 22]. В большинстве исследований измена партнера выступает как фактор, значимо снижающий показатели личностного благополучия [Fincham, May: 4; Sharpe, Walters, Goren: 647] и угрожающий целостности семейной системы [Екимчик, Крюкова: 124]. Причем травматичной ситуацией зачастую выступает не только сама измена, но и страх неверности (64 % опрошенных, по данным Ю.А. Мыльниковой, 2008) [Шипова: 27].

Семья в современной психологии рассматривается как динамическое образование, в ходе которого выделяются качественно разные периоды. Попыток выделить стадии жизненного цикла семьи предпринято довольно много (Р. Нойберт, Э. Дюваль, А. Баркай, М. Эриксон, Э.К. Васильева, Л.Б. Шнейдер, Ю.Л. Бердникова, А.И. Антонов, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, В. Сатир и др.). Мы остановимся на периодизации С. Кратохвилла (1991), включающей такие стадии развития семьи, как молодое супружество, супружество среднего возраста, супружество зрелого возраста, супружество пожилого возраста.

Многих ученых интересовал вопрос возможности прогнозирования неверности в отношениях, вариантов прощения или разрыва отношений с неверным супругом. При этом отмечается сложность предсказания неверности в близких отношениях, поскольку на факт измены оказывают влияние характеристики личности, качество отношений, а также ситуационный контекст [Fincham, May 2016: 4]. Мы полагаем, что одним из важных ситуационных факторов, которые необходимо учитывать при изучении измены, является этап жизненного цикла семьи. Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис на основании исследований

выделяют наиболее вероятный для проявления неверности в отношениях период жизненного цикла семьи: семья с детьми, не начавшими трудовую деятельность. Это объясняется ролевой перегрузкой супругов (домашние и трудовые обязанности), необходимостью перестройки их духовных и эмоциональных отношений, сосредоточенностью усилий на воспитании детей. Показательно, что именно в этот период обнаруживается снижение удовлетворенности семейной жизнью (Алешина, 1987; Чечот, 1973; Чуйко, 1975; Джеймс, 1985; Соловьев, 1985; Tamir, Antonucci, 1981; Schater, Keeth, 1981). К. Ботуин (1995), ссылаясь на Дэвида Моултона, утверждает, что большая часть измен американских мужчин происходит на четырнадцатом году брака, когда приближается кризисный период среднего возраста [Андреева: 197]. Однако современных исследований специфики восприятия супругами измены на разных этапах жизненного цикла семьи недостаточно. Они отличаются фрагментарностью и сосредоточенностью на определенном этапе развития семейной системы. В связи с этим нами сформулирована следующая **проблема**: какова специфика представлений о потенциальной супружеской измене на разных этапах жизненного цикла семьи и каким образом соотносятся особенности диадных отношений и представления о супружеской измене на разных этапах жизненного цикла семьи?

Целью исследования является изучение особенностей восприятия измены супругами на разных этапах жизненного цикла семьи.

В данной работе мы **гипотетически** предположили, что представления о супружеской измене на разных этапах жизненного цикла семьи связаны с особенностями диадных отношений, а также с коммуникативной толерантностью личности как качества, отвечающего за понимание другого и себя в ситуации взаимодействия, за выстраивание взаимоотношений с партнером по конструктивному сценарию.

Основная гипотеза конкретизировалась в ряде **частных гипотез**:

1. Существуют особенности восприятия измены супругами на разных этапах жизненного цикла семьи.

2. Существуют различия в восприятии измены у мужчин и у женщин на разных этапах жизненного цикла семьи.

3. Существует специфика связей показателей супружеских отношений (доверие, стиль любви, удовлетворенность браком) и коммуникативной толерантности личности партнеров (мужчин и женщин) на каждом этапе жизненного цикла семьи.

В исследовании принимали участие 45 супружеских пар ($n = 90$, 45 мужчин и 45 женщин); из них 15 семей, имеющих ребенка до 3-х лет, 15 семей, имеющих ребенка подросткового возраста (13–15 лет),

15 семей, находящихся на стадии «пустого гнезда», имеющих детей старше 18 лет.

Для достижения исследовательской цели был использован следующий **методический комплекс**: полуструктурированное интервью, направленное на изучение особенностей восприятия измены и отношения к ней, обработанное методом контент-анализа; методика диагностики коммуникативной толерантности В.В. Бойко, позволяющая респондентам оценить себя в ситуациях взаимодействия с другими людьми; методика «Шкала супружеского доверия», разработанная J.K. Rempel, J.G. Holmes, M.P. Zanna, адаптирована Н.О. Белоруковой, для диагностики оценки супругами своего доверия по отношению к партнеру; методика «Цвета любви» (С. Hendrick & S. Hendrick, 1984), переведена и адаптирована Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик, 2006; Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко, предназначенный для экспресс-диагностики степени удовлетворенности-неудовлетворенности браком супругов.

Компьютерную статистическую обработку результатов проводили при помощи программы Statistika 6.0. Для выявления значимых различий использовались критерий Манна – Уитни и критерий Вилкоксона. Корреляционный анализ проводился с помощью метода ранговой корреляции R Спирмена.

Представление и интерпретация результатов эмпирического исследования

На первом этапе было проведено контент-аналитическое исследование открытых ответов полуструктурированного интервью, направленного на выявление особенностей восприятия измены на разных этапах жизненного цикла семьи. В качестве критериев анализа мы выделили: А – эмоциональный компонент (подкатегории: образ измены – положительный, нейтральный, отрицательный; чувства, которые человек испытывает или мог бы испытать при измене – сильные, нейтральные, слабые), В – поведенческий компонент (психологическая готовность к измене, характер совладания с изменой, характер действий в ситуации измены), С – когнитивный компонент (тип распознавания измены, прогнозирование чувств партнера, характер прогноза).

Выявлены следующие тенденции.

Особенности восприятия измены молодыми супругами, имеющими детей до 3 лет

Мужчины (46,6 %) проявляют более негативное отношение к измене, чем женщины (33,3 %). Потенциальный факт измены воспринимается мужчинами остро: «измена – это *«самое страшное, что может случиться в семье»*, *«это предательство, обман, разочарование»*, *«приложу все силы, чтобы не допустить измены жены»*. По их словам, супруга должна заниматься детьми, поддерживать домашний очаг

и заботиться о муже, а на все остальное у нее просто не должно хватать времени. Для женщин измена также воспринимается как предательство («предательство», «ложь», «неискренность»), но они допускают ее вероятность (13,3 %) и считают, что это «возможно пережить». С другой стороны, женщины при прогнозировании тех чувств, которые они испытывают, если узнают об измене супруга, наоборот, более эмоциональны, отмечают широкую гамму чувств от «горечи», «боли» и «разочарования» до «ненависти», «гнева», «бешенства» (66 % индикаторов). Мужчины описывали потенциально возникающие в такой ситуации чувства более скупой «шок», «боль», «обида» (57 % индикаторов).

Как мужчины, так и женщины на данном этапе развития семьи не готовы к измене со стороны партнера, однако мужчины отмечали, что при дефиците внимания со стороны жены или в случае встречи женщины лучше, чем их жена, могут предать свою супругу (13,3 %). Женщины же готовы к измене лишь в ответ на измену супруга или назо (20 %). Окончательный разрыв отношений прогнозируют почти треть респондентов независимо от пола, при этом более категоричны мужчины (33,3 %). Среди способов совладания, отмеченных как в мужской, так и в женской выборках, преобладают деструктивные (прямое выражение негативных эмоций, применение силы, уход от проблемы, принятие алкоголя и т. д.), при этом мужчины в большей степени выражают склонность к деструктивному реагированию (40 %).

Что касается распознавания индикаторов измены, то мужчины (33,3 %) и женщины (40 %) попытаются это сделать по поведению, по характеру отношения к ним. Причем женщины находят больше поводов и уловок, чтобы муж сам рассказал о своей измене.

Как мужчины, так и женщины на данном этапе становления семьи предпочитают узнать об измене, так как «лучше горькая правда, чем сладкая ложь», «обман всегда станет явным и рано или поздно раскроется», «чтобы не терять время и не упустить возможность построения семьи с другим человеком» (66,6 %).

Женщины и мужчины считают, что способны к прогнозированию чувств и эмоций партнера в ситуации измены. Оба из супругов уверены, что их партнер, узнав об измене, сразу расстанется с ним или разведется, не выясняя причины. Это говорит о неблагоприятном характере прогноза как у мужчин (33,3 %), так и у женщин (20 %).

Особенности восприятия измены в семьях, имеющих ребенка подросткового возраста

Женщины в большей степени выражают негативное отношение к измене (46,6 %), чем мужчины, на этом этапе (33,3 %). Для женщин измена – это «жуткое предательство», «обман», «горе», «разру-

шение», «крах», «подлый поступок», «полная утрата доверия» и др. Мужчины описывают измену на данном этапе без признаков катастрофизации: «измена – это неверность партнера, рана, обман». При этом как мужчины, так и женщины прогнозируют возникновение ярко выраженных негативных чувств в ситуации измены партнера: недоверие, ревность, гнев, боль, обида, страх, ненависть, слезы, холод, ложь, обида и др.

Оба супруга не готовы к измене лишь до тех пор, пока один из супругов не узнает об измене партнера, тогда измена возможна в ответ или назло (33,3 %).

Как и на стадии семьи с ребенком до трех лет, так и на данном этапе супруги в основном отмечают, что не стали бы сохранять отношения, если бы узнали о факте измены (40 % мужчин и 33,3 % женщин). При этом возрастает количество респондентов-женщин, отмечающих, что смогли бы простить супруга или/и попытались бы сохранить отношения (26,6 %). Также респонденты отмечают легкость распознавания измены партнером (53,3 % мужчин и 46,6 % женщин). Многие отмечают, что поняли бы, что им изменили, на уровне интуиции либо по изменению поведения партнера. Так же как и на предыдущем этапе, как мужчины, так и женщины уверены, что их партнеры, узнав об измене, сразу бы развелись с ними и ушли из семьи. Это является неблагоприятным прогнозированием.

Особенности восприятия измены супругами, находящимися на стадии развития семьи «пустое гнездо»

Мужчины (40 %) более негативно относятся к факту измены, нежели женщины (33,3 %). Для мужчин на данном этапе – это то, что «невозможно принять и понять», «проявление неуважения». Мужчины измена на данном этапе воспринимается как предательство, большой грех, разрыв отношений. Среди ответов на вопрос «Что значит для вас измена супруга» у женщин на данном этапе преобладают слова «предательство» и «страх» (65 % индикаторов). При описании прогнозируемых чувств, которые испытали бы супруги в случае измены, у женщин можно выделить как наиболее частотные слезы, истерика, обида, горечь, расстройство (65 %), а у мужчин (60 %) – отвращение, обида, ложь, разочарование и др. Необходимо отметить, что чувства, отмеченные мужчинами, более глубокие и сильные. Женщины отражают в своих ответах более поверхностные эмоциональные состояния, что, возможно, связано с неосознаваемой потребностью в сохранении отношений, даже в случае измены со стороны супруга. Так же как и на предыдущих этапах, супруги в основном не готовы к измене, так как «любят и уважают партнера» (93,3 %). Некоторые из респондентов хотя и не готовы к измене, но как мужчины, так и женщины осознают возможные причины измены: нехватка внимания, в ответ на измену, в остальных случаях нет причин для из-

мены супругам (по 13,3 % респондентов в мужской и женской выборках).

Как мужчины (18 %), так и женщины (16 %) прибегли бы к активному поведению при ситуации измены. После раскрытия факта измены они бы приняли *расставание, уход из семьи без объяснения причин*. Лишь самая малая часть мужчин попытались бы *простить супругу и сохранить семью* (20 %). Некоторые женщины также готовы простить неверного мужа, но большинство не готовы к измене супруга (26,6 %).

На данном этапе мужчины (60 %) в большей степени, чем женщины (46,6 %) отметили способность распознать измену партнера, скорее всего, это связано с тем, что женщинам сложнее скрыть свои настоящие чувства и эмоции.

Так же как и на предыдущем этапе, мужчины и женщины прогнозируют, что, если бы супруг узнал об измене с их стороны, он бы разорвал отношения. Необходимо отметить, что на данном этапе супруги в большей степени отмечают для себя возможность конструктивного совладания с ситуацией измены: *поговорить, обсудить причины произошедшего, вместе подумать, как жить дальше, что-то попытаться изменить в отношениях...* (33,3 % женщин, 26,6 % мужчин).

Чтобы объяснить полученные качественные различия в восприятии измены супругами на разных этапах жизненного цикла семьи, нами были исследованы особенности супружеских отношений. На данном этапе были использованы: шкала супружеского доверия, стилей любви и удовлетворенности браком. Также была применена методика коммуникативной толерантности для выявления уровня развития качества, отвечающего за понимание партнера по общению и выстраивания с ним более конструктивного взаимодействия.

С помощью критерия Манна – Уитни мы установили значимые различия в изучаемых показателях у женщин трех групп:

1. Женщины с детьми до 3 лет ($U = 24,5, p = 0,00$) больше верят своему супругу, у них в большей степени выражены показатели «надежность» ($U = 18, p = 0,00$), «предсказуемость» ($U = 30,5, p = 0,00$) и «коммуникативная толерантность» ($U = 14,5, p = 0,00$), чем у женщин с детьми-подростками. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что на первой стадии жизненного цикла семьи супруги верят в позитивную отзывчивость партнера и уверены в жизнеспособности, долгосрочности семейных отношений, в стабильности и последовательности партнера. Они более терпимы к своему супругу, стараются сглаживать конфликты, хотя им и нелегко это дается, так как у них на руках маленький ребенок. Что касается женщин с детьми-подростками, то их семейные отношения

уже претерпевают своего рода кризис, и они иначе смотрят на супружеские отношения.

2. Женщины на стадии «пустого гнезда» больше верят супругу ($U = 56, p = 0,02$), у них в большей степени выражены показатели «надежность» ($U = 56, p = 0,02$), «предсказуемость» ($U = 34,5, p = 0,00$), коммуникативная толерантность ($U = 40, p = 0,00$), чем у женщин с детьми-подростками. Такие данные показывают, что женщины третьей группы более доверяют супругу. Они уверены, что супруг будет стабилен и последователен в своих решениях и намерениях. Супруги становятся более спокойными, терпимыми к себе и супругу в данный период семейной жизни, так как они уже перенесли немало кризисных моментов. Женщины прожили много лет с супругом, они знают все его особенности. Следовательно, распознавание какого-либо проступка, например факта измены? у них получилось бы лучше, чем у женщин с детьми-подростками. Об этом говорят и данные аналитического исследования.

3. Значимых различий между шкалой доверия, коммуникативной толерантностью, стилями любви и удовлетворенностью браком женщин с детьми до 3 лет и женщин со взрослыми детьми не выявлено.

Также мы установили различия в изучаемых показателях у мужчин трех групп:

1. Мужчины с детьми до 3 лет проявляют больше веры в отношениях с супругой ($U = 48,5, p = 0,01$), у них выше показатели «надежность» ($U = 33,5, p = 0,00$), «предсказуемость» ($U = 65, p = 0,05$), коммуникативная толерантность ($U = 49, p = 0,01$), чем у мужчин с детьми-подростками. Это говорит о том, что на первом этапе совместной жизни мужчины стараются больше доверять супруге, посвящать в свою личную жизнь и пространство, быть более терпимым к ней. Мужчины на данном этапе жизненного цикла семьи более уверены в своем партнере, в его установках на совместную жизнь. Но именно такая уверенность в отношениях делает потенциальную измену наиболее болезненной.

2. Мужчины с детьми-подростками значимо чаще проявляют любовь-манию ($U = 64, p = 0,4$), любовь-прагму ($U = 49, p = 0,01$) по сравнению с мужчинами, имеющими детей до трех лет. Именно на данном этапе мужчина в большей степени проявляет ревность в отношениях, пытается контролировать супругу. Возможно, это связано с тем, что пока в семье маленький ребенок, мужчина понимает, что женщина не будет изменять, так как она в основном занята ребенком, бытовыми проблемами, испытывает чувство усталости. На этапе «семья с ребенком-подростком» мужчина может осуществлять неосознаваемый перенос собственных желаний и потребностей на супругу, и видеть в ней «потенциальную изменщицу». В то же время присутствует амбивалентность в отно-

шениях, любовь к супруге на данном этапе также связана у мужчин с определенным расчетом и потребностью в комфорте.

3. У мужчин на стадии «пустого гнезда» ярче выражены показатели «предсказуемость» ($U = 60, p = 0,03$) и «коммуникативная толерантность» ($U = 51,5, p = 0,01$), чем у мужчин с детьми-подростками. Это может говорить о том, что мужчины на данном этапе развития семьи в большей степени доверяют супруге, считают ее поведение предсказуемым. Они уверены, что если в их жизни будет факт измены со стороны супруги, то они с легкостью смогут его распознать. Об этом свидетельствуют также результаты контент-аналитического исследования.

4. Мужчины на стадии «пустого гнезда» выбирают любовь-сторгэ ($U = 51, p = 0,01$) чаще, чем мужчины с детьми до 3 лет. Данные свидетельствуют о том, что у мужчин на данном этапе преобладает более доверительное, тесное общение, дружеская привязанность, глубокая душевная близость по отношению к своей супруге, чем у мужчин с детьми до 3 лет. Физиологические потребности в большей степени уходят на второй план, тогда как на первый выступает привязанность и дружба. В тоже время показатель «надежность» ($U = 59, p = 0,03$) выше у мужчин на стадии «семья с ребенком до трех лет», чем у мужчин на стадии «пустого гнезда», которые менее уверены в себе и своей супруге, труднее справляются с сомнениями и подозрениями.

Таким образом, мы выявили различия в супружеском доверии, коммуникативной толерантности и стилях любви среди мужчин и женщин на разных этапах жизненного цикла семьи.

Далее были выявлены различия между супругами на разных этапах жизненного цикла семьи с помощью критерия Вилкоксона.

1. Выявлены значимые различия между супругами с детьми до 3 лет по критерию удовлетворенности браком ($p = 0,01$), причем женщины больше удовлетворены браком, чем мужчины на данной стадии жизненного цикла семьи. Стоит отметить, что именно на данном этапе, по результатам интервью, женщины не допускают мысли об измене со стороны супруга.

2. Также существуют различия между супругами с детьми-подростками по критерию коммуникативной толерантности ($p = 0,03$), причем мужчины на данной стадии жизненного цикла семьи более терпимы к супруге. Возможно, они в большей мере, чем женщины, удовлетворяют свои потребности в профессиональной и личной сферах, не видят угрозы вторжения в их личное пространство, поэтому более терпимы. Женщина же переживает данный период тяжелее, она в меньшей степени настроена на терпимость по отношению к супругу. По результатам контент-аналитического исследования именно в дан-

ный период она наиболее тяжело восприняла бы измену со стороны мужа.

Значимых различий между супругами, находящимися на стадии «пустого гнезда», не выявлено.

Далее уделим внимание результатам, полученным с помощью *метода ранговой корреляции Спирмена*.

1. У женщин, имеющих детей до 3 лет, существует прямая взаимосвязь между коммуникативной толерантностью и стилями любви: любовью-эросом ($R = 0,52, p = 0,05$), любовью-агапэ ($R = 0,65, p = 0,01$), любовью-прагма ($R = 0,67, p = 0,01$), любовью-людус ($R = -0,72, p = 0,00$). Из результатов можно сделать вывод, что женщины на данном этапе жизненного цикла семьи не могут определиться со стилем любви по отношению к супругу. Они очень эмоциональны и сочетают в себе несколько стилей. На данной стадии у женщин преобладает доверие, тесное общение, глубокая душевная близость с супругом, которая сочетается со страстью к своему супругу, но в то же время чувства подчинены разуму и расчету. При этом чем более их любовь безусловна, тем более они терпимы в отношениях.

2. У мужчин с детьми до 3 лет выявлена прямая взаимосвязь между верой и предсказуемостью ($R = 0,56, p = 0,03$), коммуникативной толерантностью и любовью-сторгэ ($R = 0,74, p = 0,00$). Данные свидетельствуют о том, что чем больше мужчины на данном этапе жизненного цикла семьи доверяют своей супруге, тем выше будет стабильность семейных отношений. Мужчины более последовательны в своих решениях и знают, что хотят от семейных отношений. Как уже говорилось, мужчины доверяют своей супруге, но в то же время они стараются взять всю ситуацию в семье под свой контроль.

3. У женщин, имеющих детей-подростков, существует прямая взаимосвязь между верой и любовью-прагма ($R = 0,67, p = 0,01$), надежностью и удовлетворенностью браком ($R = 0,57, p = 0,03$). Чем больше женщины подчиняют свои чувства разуму и выгоде, тем более они склонны проявлять уверенность в своем партнере. Чем больше женщины будут уверены в своем супруге, тем в большей степени они будут удовлетворены браком и в меньшей степени будут проявлять недоверие и подозрения в измене. Женщины на данном этапе чаще прогнозируют измену со стороны супруга (по результатам интервью), возможно, поскольку они сами нередко «играют в чувства» в данный период, настроены на получение выгоды, поэтому думают, что муж может также быть неискренним.

4. У мужчин с детьми-подростками выявлена прямая взаимосвязь между предсказуемостью и любовью-людус ($R = 0,53, p = 0,04$), коммуникативной толерантностью и любовью-эрос ($R = 0,58, p = 0,02$), обратная взаимосвязь между надежностью и лю-

бовью-прагма ($R = -0,53$, $p = 0,04$), предсказуемостью и любовью-эрос ($R = -0,54$, $p = 0,04$). Можно предположить, что чем больше уверенности мужчины на данной стадии жизненного цикла семьи испытывает в отношениях с супругой, тем меньше его чувства подчиняются разуму. Он отпускает ситуацию. Возможно, на данной стадии мужчинами движет не расчет, а эмоции и чувства, на которые он может положиться в удовлетворении своих потребностей. В то же время предсказуемость в отношениях убивает в них страсть и влечение по отношению к супруге. Именно на данном этапе мужчина допускает для себя измену жены. Также мужчины на данном этапе могут играть в любовь, делать вид, что в семье их все устраивает, хотя на самом деле им надоело однообразие, «серая», скучная жизнь. Чем больше они уверены в поступках партнера, в его последовательности, тем больше они начинают играть его чувствами.

5. У женщин на стадии «пустого гнезда» существует обратная взаимосвязь любви-эрос и удовлетворенности браком ($R = -0,55$, $p = 0,03$). Женщина в меньшей степени на данном этапе настроена на проявление страсти в отношениях, и чем больше мужчина проявляет страсть и сексуальное влечение к супруге, тем меньше она удовлетворена браком. На данной стадии у женщин снижается сексуальная активность, она устает от посягательств супруга на личную жизнь и пространство. У женщины на первый план выходит забота о внуках и детях, а на второй план – интимные отношения с мужем. Тогда как у мужчин бывает, наоборот, на первом плане – интимная жизнь. В данном случае мужчины, по результатам интервью, в меньшей степени настроены на измены, ценят комфорт, и поэтому женщина может сама диктовать условия существования семейных отношений.

6. У мужчин на стадии «пустого гнезда» выявлена прямая взаимосвязь между верой и предсказуемостью ($R = 0,71$, $p = 0,00$), надежностью и удовлетворенностью браком ($R = 0,62$, $p = 0,013$). Результаты свидетельствуют о том, что мужчины на данном этапе жизненного цикла семьи доверяют своей супруге, фокусируются на личностных качествах партнера, уверены в ней. Чем больше супруг доверяет супруге, тем больше он стабилен и последователен в отношениях с ней. Мужчины данной группы хорошо знают супругу, поэтому могут легко распознать измену. На данном этапе для мужчин значима уверенность в своих супругах, чтобы брак им казался крепким и благополучным.

Выводы

Анализ полученных эмпирических данных позволили выявить следующие тенденции в восприятии измены супругами на разных этапах жизненного цикла семьи:

1. Супружеская измена является одним из самых трудных испытаний для семьи, независимо от того,

как долго супруги живут вместе. На всех этапах жизненного цикла семьи потенциальная измена ассоциируется с негативными чувствами и эмоциями, преимущественно в ней видят проявление предательства, неуважения, крах доверия по отношению к партнеру и причину разрыва отношений.

2. Женщинами наиболее негативно воспринимается потенциальная измена со стороны супруга на этапе «семья с ребенком-подростком», что, возможно, связано с кризисом среднего возраста, когда женщина уже не столь уверена в собственном женском обаянии и чувствах со стороны супруга, в то же время она понимает, что мужчина в этом возрасте ищет новые впечатления. Также на данном этапе часто наблюдается стагнация в отношениях супругов, что тоже повышает угрозу измены. Женщина на данном этапе видит для себя возможным понять, простить и сохранить семью в случае измены. На этапе «с ребенком до 3 лет» женщины в меньшей степени допускают возможность измены со стороны супруга, чем на остальных этапах семейной жизни, но в случае возникновения такой ситуации восприняли бы ее очень эмоционально и не могут допустить мысли о сохранении отношений.

3. Мужчины наиболее болезненно воспринимают потенциальную измену на стадии развития семьи «молодые супруги с ребенком до трех лет». Именно на данном этапе мужчины мыслят наиболее категорично, не допуская даже в мыслях измену со стороны супруги. В случае потенциальной измены они склонны к деструктивному совладанию и не намерены сохранять семью. При этом сами они допускают измену со своей стороны, если их потребности в семье не будут удовлетворяться.

4. На этапе цикла семьи «пустое гнездо» как мужчины, так и женщины воспринимают измену болезненно. Женщины на данном этапе связывают измену с переживанием чувства страха («страх остаться одной», «страх потерять мужа», «страх, что разрушится жизнь»...). На этом этапе женщины в большей степени готовы к конструктивному совладанию с данной ситуацией и сохранению отношений.

5. Выявленные тенденции в восприятии потенциальной измены супругами, находящимися на разных этапах жизненного цикла семьи, отчасти находят объяснение в специфике связей между показателями отношений партнеров (доверие, стиль любви, удовлетворенность браком) и личностной характеристикой «коммуникативная толерантность», которая способствует пониманию другого и себя в ситуации взаимодействия и выстраиванию взаимоотношений с партнером по более конструктивному сценарию.

Результаты, полученные в нашей работе, имеют ограничения, связанные с небольшим объемом выборки, а также являются промежуточными и определяют стратегию дальнейшего исследования.

Список литературы

Андреева Т.В. Семейная психология: учебное пособие. СПб., 2004. 244 с.

Екимчик О.А., Крюкова Т.Л. Ресурсы совладания со стрессом в близких диадических отношениях мужчины и женщины // Актуальные проблемы психиатрии, психотерапии, клинической психологии семьи и детства: организация, диагностика, лечение, реабилитация, подготовка специалистов и работа в мультидисциплинарной команде: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2013. С. 162-167.

Кратохвил С. Семейные отношения. М., 1995. 360 с.

Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб., 2006. 260 с.

Хмарук И.Н. Социально-психологические корреляты выбора способа реагирования в ситуации измены супруга. М., 2000. 178 с.

Шипова Н.С. Совладание с переживанием измены в близких отношениях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2014. 27 с.

Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2003. 651 с.

Bauser D.H., Pentel K.Z., Gordon K.C., Snyder D.K. An integrative approach to treating infidelity in couples. *The Family Journal*, 2017, № 16, pp. 300–307.

Beltrán-Morillas A.M., Valor-Segura I., Expósito F. Unforgiveness Motivations in Romantic Relationships Experiencing Infidelity: Negative Affect and Anxious Attachment to the Partner as Predictors. *Front. Psychol*, 2019, vol. 10, pp. 434.

Buss D.M. Sexual and emotional infidelity: evolved gender differences in jealousy prove robust and replicable. *Perspect. Psychol. Sci.*, 2018, vol. 13, pp. 155–160.

Clayton R.B. The third wheel: the impact of Twitter use on relationship infidelity and divorce. *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw*, 2014, vol. 17, pp. 425–430.

Drouin M., Miller D.A., Dibble J.L. Facebook or memory: which is the real threat to your relationship? *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw*, 2015, vol. 18, pp. 561–566.

Fincham F., May R. Infidelity in romantic relationships. *Current Opinion in Psychology*, 2016, vol. 13, pp. 10.

Heintzelman A., Murdock N.L., Krycak R.C., Seay L. Recovery from infidelity: differentiation of self, trauma, forgiveness, and posttraumatic growth among couples in continuing relationships. *Couple Family Psychol*, 2014, vol. 3, pp. 13–29.

Kline N.K., Palm Reed K.M. Betrayal vs. nonbetrayal trauma: Examining the different effects of social support and emotion regulation on PTSD symptom severity. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2021, vol. 13 (7), pp. 802–809.

Marshall T.C., Bejanyan K., Di Castro G., Lee R.A. Attachment styles as predictors of facebook-related

jealousy and surveillance in romantic relationships. *Pers. Relatsh*, 2013, vol. 20, pp. 1–22.

Moller N.P., Vossler A. Defining infidelity in research and couple counseling: a qualitative study. *J. Sex Marital Ther.*, 2015, vol. 1, pp. 487–497.

Sharpe D., Walters A., Goren M. Effect of cheating experience on attitudes toward infidelity. *Sex. Cult.*, 2013, vol. 17, pp. 643–658.

Urganci B, Sevi B, Sakman E. Better relationships shut the wandering eye: Sociosexual orientation mediates the association between relationship quality and infidelity intentions. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2021, vol. 38 (4), pp. 1401–1409.

References

Andreeva T.V. *Semeinaia psikhologiya: uchebnoe posobie* [Family Psychology: Textbook]. St. Petersburg, 2004, 244 p. (In Russ.)

Ekimchik O.A., Kriukova T.L. *Resursy sovladaniia so stressom v blizkikh diadicheskikh otnosheniakh muzhchiny i zhenshchiny* [Stress Management Resources in Intimate Dyadic Male-Female Relationships]. *Aktual'nye problemy psikhiiatrii, psikhoterapii, klinicheskoi psikhologii sem'i i detstva: organizatsiia, diagnostika, lechenie, reabilitatsiia, podgotovka spetsialistov i rabota v mul'tidistsiplinarnoi komande: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Actual problems of psychiatry, psychotherapy, clinical psychology of family and childhood: organization, diagnosis, treatment, rehabilitation, training of specialists and work in a multidisciplinary team: materials of the international scientific conf.]. St. Petersburg, 2013, pp. 162-167. (In Russ.)

Kratokhvil S. *Semeinye otnosheniia* [Family relationships]. Moscow, 1995, 360 p. (In Russ.)

Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkina T.A., Velenta T.F. *Psikhologiya semeinykh krizisov* [The psychology of family crises]. St. Petersburg, 2006, 260 p. (In Russ.)

Khmaruk I.N. *Sotsial'no - psikhologicheskie korreliaty vybora sposoba reagirovaniia v situatsii izmeny supruga: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Socio-psychological correlates of the choice of the method of reaction in the situation of betrayal of the spouse]. Moscow, 2000, 78 p. (In Russ.)

Shipova N. S. *Sovladanie s perezhivaniem izmeny v blizkikh otnosheniakh: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Coping with the experience of infidelity in close relationships: author. dis. ... cand. psychol. sciences]. Kostroma, 2014, 27 p. (In Russ.)

Eidemiller E.G., Iustitskis V.V. *Psikhologiya i psikhoterapiia sem'i* [Family psychology and psychotherapy]. St. Petersburg, 2003, 651 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted 07.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 30.11.2021.